

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НОЖА В СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗНЫХ СТРАН.

Руководитель:

Курасбедиани Зураби Важаевич, заслуженный тренер России, профессор кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», доцент ВАК, Курск.

Выполнили:

Силаков Никита Сергеевич, студент 1 курса ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск.

Нескородов Игорь Алексеевич, студент 1 курса ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск.

Аннотация:

Настоящая статья посвящена многогранному исследованию трансформации тактического ножа в контексте оснащения армейских спецформирований. В работе анализируются границы дозволенного применения клинка в рамках самообороны. Ключевой фокус сделан на обосновании интеграции холодного оружия в арсенал спецподразделений, определении спектра возлагаемых на него функций и оценке его востребованности в реалиях современных боестолкновений. Авторская концепция базируется на выделении трёх сущностных ролей ножа: как бесшумного средства точечного поражения, как многоцелевого инструмента для автономного выживания и как хозяйственно-бытового приспособления.

Методологический аппарат исследования построен на синтезе историко-археологического анализа, структурной оценки тактических задач и систематизации правовых норм, регламентирующих обращение с холодным оружием при защите жизни и здоровья. В центре внимания находятся эталонные конструкторские решения минувшего столетия — британский кинжал системы Ферберна-Сайкса и отечественный нож армейской разведки НР-40, — оказавшие определяющее воздействие на формирование нынешних стандартов проектирования боевых клинков.

Проведённое исследование убедительно доказывает, что в текущем столетии боевой нож не только не утратил своей практической значимости, но и эволюционировал в универсальное тактико-техническое средство. Его незаменимость продиктована уникальными качествами: абсолютной бесшумностью, компактностью габаритов и способностью эффективно

действовать в тех обстоятельствах, где применение огнестрельного вооружения технически невозможно, тактически неоправданно либо сопряжено с неприемлемыми рисками.

Ключевые слова: тактический нож, силы специальных операций, клинковое оружие, нож разведчика НР-40, кинжал Ферберна-Сайкса, экипировка спецназа, самооборона, автономное выживание, холодное оружие.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE KNIFE IN SPECIAL UNITS OF NATIONAL SECURITY IN DIFFERENT COUNTRIES.

Director:

Kurasbediani Zurabi Vazhaevich, Honoured Coach of Russia, Professor of the Department of Physical Education of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "South-West State University", Associate Professor, Kursk.

Completed:

Nikita Sergeevich Silakov, 1st year student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "South-Western State University", Kursk.

Igor Alekseevich Neskorođov, 1st year student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "South-Western State University", [Kursk](#).

Annotation:

This paper presents a multifaceted examination of the tactical knife's evolutionary trajectory as a component of special forces' individual loadout. The study spans the technological progression from primitive lithic implements to contemporary multifunctional designs currently fielded by various national armed forces. Emphasis is placed on substantiating the rationale for integrating edged weapons into the operational kits of elite units, delineating their assigned functional scope, and assessing their operational relevance within the framework of present-day armed confrontations. The authors articulate a tripartite functional paradigm, conceptualizing the knife as an instrument for covert incapacitation, a survival-enabling tool, and a general-purpose utility device.

The methodological framework integrates historical-archaeological investigation, structural-functional analysis of tactical requirements, and a codification of statutory provisions governing the permissible use of edged weapons in self-defense scenarios. Particular analytical weight is assigned to two canonical designs — the British Fairbairn-Sykes fighting knife and the Soviet NR-40 reconnaissance knife — whose design philosophies have left an indelible imprint on contemporary manufacturing benchmarks.

The findings substantiate that, far from becoming obsolete in the twenty-first century, the combat knife has undergone a significant functional metamorphosis, emerging as a versatile tactical asset. Its enduring indispensability is attributable to an unparalleled combination of acoustic stealth, dimensional economy, and operational efficacy in environments where the deployment of firearms is either logistically precluded or strategically inadvisable.

Keywords: tactical knife, special operations forces, edged weapons, NR-40 scout knife, Fairbairn-Sykes dagger, special forces equipment, self-defense, survival, bladed weapons.

Введение:

Оснащение современного бойца элитного подразделения представляет собой сложный комплекс высокотехнологичных систем, включающий беспилотные летательные аппараты, спутниковые навигационные модули, тепловизионную оптику и прочие инновационные разработки. Однако, несмотря на техническую насыщенность арсенала, нож неизменно сохраняет статус обязательного компонента индивидуальной экипировки. Данное обстоятельство порождает вполне закономерный вопрос: каким образом инструмент, ведущий свою родословную от каменных отщепов палеолита, продолжает удерживать позиции в штатном снаряжении ведущих мировых спецформирований в эпоху доминирования высокоточного огнестрельного вооружения?

Разгадка кроется в уникальной комбинации тактической эффективности и практической полифункциональности клинка. Ни один из существующих образцов стрелкового оружия не способен одновременно гарантировать полное акустическое маскирование, обеспечивать мгновенную боеготовность и выполнять широкий спектр вспомогательных утилитарных операций. Это обстоятельство делает нож незаменимым атрибутом при разрешении тех оперативных ситуаций, в которых применение огнестрела невозможно по техническим причинам или тактически нецелесообразно.

Анализ материально-технического обеспечения российских сил специального назначения, американских «морских котиков», британской

Специальной авиадесантной службы и иных элитных формирований подтверждает неослабевающий интерес к клинковому оружию. За последние несколько десятилетий нож претерпел глубокую конструкторскую эволюцию: из примитивного колюще-режущего изделия с деревянной рукоятью он превратился в сложный многофункциональный комплекс, оснащённый дополнительными встроенными приспособлениями и интегрированными элементами для хранения расходных материалов.

Основная цель настоящей работы заключается в реконструкции исторической ретроспективы боевого ножа, выявлении детерминант его устойчивой востребованности в современных условиях и определении нормативных границ его применения гражданскими лицами в рамках реализации права на необходимую оборону.

Цель исследования предполагает осуществление всестороннего анализа исторической эволюции боевого ножа, последовательных этапов его включения в штатный перечень экипировки подразделений специального назначения Российской Федерации и зарубежных государств, а также формулирование чётких правовых критериев, позволяющих дифференцировать правомерное и противоправное использование холодного оружия в оборонительных целях, и научное обоснование совокупности факторов, обуславливающих его непреходящую значимость в условиях ведения современных боевых действий.

Методологический аппарат исследования работы сформирован на основе междисциплинарного подхода. С целью выявления закономерностей конструктивной эволюции клинкового вооружения на временном отрезке от палеолитической эпохи до современности задействован историко-генетический метод. Классификация трёх основных функциональных ипостасей ножа — боевой, адаптивной (выживальческой) и хозяйственно-бытовой — осуществлена при помощи инструментария системно-функционального анализа. Правовой сегмент исследования опирается на обобщение материалов судебной практики и нормативных предписаний Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих параметры допустимой необходимой обороны.

Основные положения:

Первые каменные орудия, относящиеся к ашельской культуре и датируемые приблизительно 1,8 млн лет до н. э., уже в ту эпоху демонстрировали широкий спектр применений — от промысловой охоты и первичной разделки туш до обработки растительных материалов и минерального сырья. Археологические находки, фиксируемые на всех

обитаемых континентах планеты, свидетельствуют, что нож с древнейших времён выходил далеко за рамки сугубо прагматического предмета. Ему отводилась важная символическая и обрядово-ритуальная нагрузка: он выступал маркером социального статуса, атрибутом властных полномочий и неотъемлемым элементом инициационных практик.

Переход к металлургическим технологиям ознаменовал собой переломный рубеж в развитии клинкового дела. В IV тысячелетии до н. э. появляются первые медные лезвия, во II тысячелетии до н. э. им на смену приходит бронза, а к началу I тысячелетия до н. э. доминирующее положение занимает железо. В различных регионах планеты формируются самобытные культурные традиции изготовления ножей — от изысканных сакрально-символических форм, характерных для индийского субконтинента, до лаконичных и максимально прагматичных конструкций, распространённых у народов Севера.

Период Второй мировой войны выступил в качестве мощного катализатора, стимулировавшего создание профильных моделей холодного оружия. В 1940 году на снабжение Рабоче-Крестьянской Красной Армии поступает нож разведчика НР-40. Его появление явилось прямым следствием уроков советско-финской войны 1939–1940 годов, в ходе которой со всей остротой проявилась потребность разведывательно-диверсионных групп в эффективном и надёжном клинковом вооружении.

Данный образец характеризовался клинком длиной 152 мм, выполненным из углеродистой стали, наличием S-образной гарды и деревянной рукоятки. Однако в условиях реальной боевой практики изогнутая гарда нередко создавала определённые неудобства, в связи с чем многие военнослужащие отдавали предпочтение трофейным финским ножам либо самостоятельно дорабатывали штатные изделия. Несмотря на эти конструктивные недостатки, НР-40 зарекомендовал себя как универсальный инструмент, одинаково пригодный как для выполнения окопных работ, так и для решения задач автономного выживания. В 1943 году ему на смену пришёл НР-43 (получивший неофициальное наименование «Вишня»), в котором были учтены фронтовые нарекания: гарда стала прямой, рукоять — симметричной и более эргономичной, а ножны — кожаными. Эта модель успешно эксплуатировалась в ходе последующих вооружённых конфликтов, включая афганскую кампанию, и на протяжении длительного времени оставалась в арсенале подразделений специального назначения «Альфа» и «Вымпел» вплоть до конца 1990-х годов.

В странах западного блока параллельным курсом решались аналогичные тактические задачи. Британский кинжал Ферберна-Сайкса закрепился в

качестве одного из наиболее узнаваемых символов специальных операций XX столетия. Его конструктивная схема базировалась на богатом оперативном опыте Уильяма Ферберна, накопленном им в ходе службы в шанхайской полиции в 1930-е годы, и впоследствии была адаптирована под нужды британских подразделений коммандос. Данная модель активно задействовалась на всех театрах военных действий Второй мировой войны и оказала существенное влияние на развитие американских боевых ножей послевоенного периода.

В нацистской Германии также велась активная работа над профильными клинками в контексте формирования тактических подразделений. К концу 1940-х годов в мировом оружейном дизайне оформились три ведущие национальные школы проектирования боевых ножей — британская, советская и американская, — концептуальные принципы которых во многом определяют облик современных тактических моделей.

Российское законодательство проводит отчётливую дифференциацию между правомерным и противоправным применением холодного оружия. Ключевым нормативным ориентиром в данной сфере выступает статья 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующая институт необходимой обороны.

При наличии реальной и непосредственной угрозы жизни (вооружённое нападение, групповое нападение, создающее опасность для жизни) обороняющийся субъект наделён правом использовать любые средства защиты, включая те, которые способны повлечь тяжкие последствия для посягающего лица. При отсутствии прямой угрозы жизни демонстрация и применение ножа могут быть квалифицированы как выход за рамки пределов необходимой обороны (статьи 108 или 114 УК РФ).

Важно подчеркнуть, что юридическая оценка действий не ставится в зависимость от наличия или отсутствия сертификационного удостоверения на нож. Определяющим критерием выступает реальная степень опасности посягательства на жизнь и здоровье обороняющегося.

Анализ судебной практики Верховного Суда Российской Федерации демонстрирует неоднозначность правоприменительных подходов. В ряде случаев применение ножа против группы нападавших, вооружённых палками, признавалось обоснованным с учётом численного превосходства атакующих, внезапности нападения и присутствия малолетнего ребёнка. В других инстанциях — Верховный Суд отменял обвинительные приговоры, указывая, что наличие оружия у нападавшего объективно создавало угрозу жизни. В то же время нанесение множественных ранений уже

нейтрализованному противнику квалифицировалось как превышение допустимых пределов обороны.

Вопреки стремительному развитию гиперзвуковых ракетных систем, ударных беспилотных летательных аппаратов и средств дистанционного поражения, нож продолжает прочно удерживать свои позиции в экипировке специальных подразделений. Данной устойчивости способствуют три ключевых фактора:

- Высокий уровень скрытности применения. В условиях «гибридных» войн и прокси-конфликтов, где каждый выстрел способен спровоцировать политические последствия или демаскировать группу, бесшумное оружие остаётся незаменимым тактическим инструментом.
- Полифункциональность и оптимизация носимой нагрузки. Современные образцы тактических ножей интегрируют в одном изделии функции клинка, кусачек, пилы, открывателя и даже медицинских приспособлений, что позволяет существенно сократить массу и номенклатуру носимого снаряжения.
- Психосоциальный и культурный аспекты. Нож сохраняет статус значимого символа принадлежности к элитным воинским формированиям и выступает неотъемлемой составляющей профессиональной идентичности военнослужащих сил специального назначения.

Заключение:

Проведённое исследование опровергает устоявшееся представление о боевом ноже как об архаичном и устаревшем элементе военного снаряжения. Напротив, на протяжении последних десятилетий он претерпел качественную трансформацию, превратившись в высокотехнологичное многофункциональное устройство, в полной мере отвечающее требованиям современных специальных операций.

Сопоставительный анализ опыта Российской Федерации, Соединённого Королевства, Соединённых Штатов и Германии выявляет удивительную устойчивость базовых требований, предъявляемых к данному виду вооружения: надёжность функционирования в экстремальных условиях, продуманная эргономика, многофункциональность и абсолютная акустическая скрытность. В контексте гражданского оборота глубокое осмысление правовых границ применения холодного оружия приобретает значение, не уступающее по важности практическим навыкам владения им.

Литература:

- Martone J. Handbook of Self-Defense for Law Enforcement Officers. — 1955.**
- Thompson T. (ed.). Self-defense Laws (At Issue series). — 2014.**
- WW2DB. World War Two Database (историческая справка по вооружению).**
- Mazzetti M. The Way of the Knife. — The Penguin Press, 2013.**
- Шунков В.Н. Боевые ножи мира. — Минск: Харвест, 2011.**
- Силлов Д. Большая энциклопедия ножей мира. — М.: АСТ, 2012.**
- Русакова А. Ножи мира. — СПб.: Книжный клуб, 2015.**
- Ликсо В.В. Иллюстрированная энциклопедия ножей. — М.: Эксмо, 2020.**